

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО ОПРОСА О ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПАХ И ПАТРИАРХАЛЬНЫХ УСТАНОВКАХ В УЗБЕКИСТАНЕ И ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОЙ СТАТИСТИКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10542947>

Мадазимова Нигорахон Мехтаровна,
Программа Развития ООН,
Менеджер Проекта

«Достижение равенства путем поддержки реализации
национальной гендерной стратегии Узбекистана

ВВЕДЕНИЕ

Узбекистан усилил реформы по обеспечению гендерного равенства после 2017 года, и с тех пор правительство регулярно объявляет расширение прав и возможностей женщин и гендерное равенство своим приоритетом. С принятием двух законов о гендерном равенстве «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» и «О защите женщин от притеснений и насилия» в 2019 году, движение получило новый импульс в Узбекистане, кульминацией которого стало принятие в 2021 году Стратегии по достижению гендерного равенства в Узбекистане до 2030 года. Также, принятие в 2023 году Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием системы надежной защиты прав, свобод и законных интересов женщин и детей», где основными изменениями, которые необходимо подчеркнуть, являются: криминализация гендерного насилия; ввод юридических терминов, как семейное (бытовое) насилие, сексуальное домогательство; порядок продления охранных ордеров и др.

Несмотря на прогресс, достигнутый в принятии национального законодательства и разработке гендерно-чувствительной политики, существуют проблемы в сфере гендерных стереотипов и патриархальных взглядов, по которым необходимо принимать дальнейшие меры. Существует много гендерно-чувствительных проблем, связанные с гендерными стереотипами и патриархальными взглядами, которые прочно укоренились в обществе. Несмотря на то, что законодательство и Конституция отражают принципы недискриминации и равенства между женщинами и мужчинами, существуют различия между законодательством и обычной практикой, которые

способствуют дискриминационным стереотипам и патриархальным взглядам на роль женщин и девочек. Традиционные дискриминационные гендерные нормы вновь возникли в последние десятилетия и имеют тенденцию доминировать.

Эти неформальные барьеры оказывают негативное влияние на необходимые изменения в отношениях женщин и мужчин, снижая возможности реализации принимаемых правовых документов, поскольку в обществе они влияют на положение женщин больше, чем формальное законодательство. Этими барьерами объясняется продолжающееся неравенство женщин и мужчин в доступе к собственности, в представленности среди управленцев разного уровня, при этом, чем выше уровень управления, тем меньше женщин на нем представлено; гендерный разрыв в оплате труда, который достиг 39% в Узбекистане в 2023 году¹. В Узбекистане 3,94 миллиона человек заняты неоплачиваемым трудом по уходу, 92% из них – женщины. Женщины тратят 5,27 часа в день на неоплачиваемый уход за детьми и работа по дому, когда мужчины тратят 2,15 часа (выборочное обследование Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан в 2018 году²).

Влиянием традиционных гендерных стереотипов в отношении социальных ролей женщин и мужчин объясняются противоречия между продвижением идей гендерного равенства на государственном уровне и в законодательстве, с одной стороны, и пропагандированием на разных уровнях, в том числе в средствах массовой информации, образа женщины-домохозяйки, как единственно успешного и предпочтительного.

Гендерные стереотипы также усиливают финансовую зависимость женщин от мужчин, влияют на социальное обеспечение и уровень бедности детей, особенно в случае развода. Невзирая на то, что закон предоставляет женщинам и мужчинам равные права на семейное имущество, существующая практика его оформления на старших членов семьи (отца/матери мужчины), что ставит женщин и их детей в невыгодное положение, вплоть до оставления их без жилья и имущества в случае развода.

Стереотипные патриархальные нормы определяют главою семьи мужчин, наделяя их правом аккумуляции и управления финансовыми и всеми другими ресурсами семьи, возлагая на них полную ответственность за благосостояние и престижность уровня жизни семьи. На практике это часто приводит к тому, что в семье только мужчины занимаются деятельностью, приносящей доходы и их распределением. При этом, распределяя средства, главы семей не учитывают потребности и интересы женщин и детей, не

¹ <https://uzreport.news/society/gender-wage-gap-in-uzbekistan-reaches-39->

² <https://gender.stat.uz/ru/dopolnitel-nye-pokazateli/ekonomicheskie-resursam>

предусматривают затраты на укрепление их здоровья, физического, умственного и творческого развития. С другой стороны, ответственность и занятость отцов не оставляет им времени и возможностей полноценного участия в воспитании и образовании детей.

При достаточно широкой законодательной базе по вопросам труда, образования, пенсионного обеспечения, в законодательстве Узбекистана до недавнего времени отсутствовали эффективные судебные механизмы, защищающие женщин от всех видов насилия. Многие изменилось после принятия Закона о противодействии насилию и Закона по криминализации семейно (бытового) насилия, но до сих пор полная официальная статистика данных касательно случаев насилия в отношении женщин и девочек в стране остается недоступной.

Методы (методология)

В 2022 году в рамках проекта Программы Развития ООН «Достижение равенства путем поддержки реализации национальной гендерной стратегии Узбекистана» был проведен общенациональный опрос о гендерных стереотипах и патриархальных нормах³. Стратегия общенационального исследования гендерных стереотипов основана на Теории изменений, согласно которой, если будут выявлены коренные причины гендерных стереотипов и патриархальных установок с закреплением ключевых спецификаций на институциональном уровне. Цель исследования состояла в том, чтобы определить основные гендерные стереотипы, существующие в обществе и способствующие их возникновению и распространению патриархальные установки. Оценить степень влияния основных барьеров на пути достижения гендерного равенства и выработать рекомендации для деятельности по расширению практического применения равенства прав мужчин и женщин в Узбекистане.

Для сбора данных исследования была использована комбинированная методология - применена техника фокусированных групповых дискуссий (ФГД), анализ вторичных данных, а также количественный онлайн-опрос. Фокус-группы проведены в пяти городах: Ташкент, Фергана, Самарканд, Карши и Нукус.

Для участия в ФГД были приглашены местные специалисты и эксперты из различных структур, осуществляющих свою деятельность в таких областях, как STEM образование, занятость (включая предпринимательство), здравоохранение, гендерное насилие, миграция, принятие решений и лидерство.

³ <https://www.undp.org/uzbekistan/publications/negative-impact-gender-stereotypes-and-patriarchal-attitudes-gender-equality-uzbekistan>

Кроме этого, для обсуждения гендерных стереотипов была организована одна молодежная фокусированная дискуссионная группа, в которой приняли участие активные девушки - учащиеся ВУЗов города Ташкента. Таким образом, в ходе исследования было проведено шесть фокус-групповых дискуссий. Разработан инструментарий для сбора качественных данных исследования. В дополнение к собранным качественным данным было проведено исследование с применением количественных методик – онлайн-опрос в сообществах/махаллях во всех регионах страны (2234 чел.).

Результаты

Стереотипы в образовании

Общее среднее образование является обязательным для всех и гарантировано государством. Доступ к средне-специальному и высшему образованию для юношей и девушек сильно отличается. В сельской местности предпочитают обучить мальчика, а девочку - выдать замуж. Как результат, у женщин уровень образования ниже и поэтому они легче соглашаются на роль домохозяйек без перспектив получения высокооплачиваемой работы, самореализации в карьере и продвижения по социальной лестнице. Также, 62% респондента согласны с высказыванием, что женщины лучше справляются с профессиями, связанными с педагогикой и медициной, мужчины лучше осваивают такие предметы, как программирование, физика и математика, а женщины лучше в медицине и обучению детей.

Негативное влияние стереотипов: в сфере высшего образования сохраняется значительный гендерный дисбаланс, который усиливает неравенство в стране. Доля женщин, изучающих педагогику и гуманитарные науки (филология, культура и искусство) составляет 68%, тогда как в инженерных (ИТ, энергетика и машиностроение) и юридических дисциплинах их доля по-прежнему не превышает 24%.

Стереотипы в сфере труда и предпринимательства

Гендерные стереотипы в сфере занятости и предпринимательства относятся к числу наиболее сложных и тесно переплетаются с общественным восприятием «женских» и «мужских» профессий. «Мужчина всегда должен быть основным кормильцем семьи», с этим выражением согласны 62,1% мужчин, однако 65,5% женщин не согласны. «Женщинам следует проводить больше времени с семьей, заботой о хозяйстве и детях», это высказывание поддерживают 70% респондентов. «Только мужчина может работать полный рабочий день», больше половины респондентов-мужчин (57,9%) поддержали это утверждение, однако большинство женщин (60,5%) предпочли равенство. «Только мужчина может

быть успешным предпринимателем» - согласны 60,8% мужчин, не согласны 67% женщин.

Негативное влияние стереотипов: в результате, в 2022 году доля женщин от общего числа занятых составило 42%. Среднемесячная заработная плата женщин составляет 62,5% среднемесячной заработной платы мужчин. Процент фирм собственниками которых являются женщины - 29,2%.

Лидерство и принятие решений

Исследование показало, что гендерные стереотипы в отношении женщин на руководящих должностях не столь строги, и что общество принимает женщин-лидеров в сообществах. 67% респондентов считают, что роль карьерного профессионала одинаково подходит как мужчинам, так и женщинам. При этом 47% мужчин и 71% женщин ответили, что управление компанией — это роль, которая подходит обоим полам.

Влияние стереотипов: соотношение женщин и мужчин на руководящих должностях в Узбекистане составляет 28,2% и 71,8% соответственно. При этом женщины составляли 32% Законодательной палаты Олий Мажлиса и 25% Сената в 2022 году в результате 30%-ной квоты, введенной в 2019 году.

Трудовая миграция

Исследование выявило устойчивые гендерные стереотипы и негативное отношение к женщинам – трудовым мигрантам. «Все трудовые мигранты – мужчины» - большинство респондентов (69% мужчин и 60% женщин), как городских, так и сельских, считают трудовых мигрантов мужчинами. При этом 63% мужчин и 56% женщин считали, что «женщинам не следует ехать за границу на заработки, то есть подвергаться трудовой миграции».

Негативное влияние стереотипов: нормы и барьеры, создаваемые этими стереотипами, вынуждают женщин отказываться от потенциального дохода от трудовой миграции и соглашаться на низкооплачиваемую работу в своей стране или случайные заработки, или же оставаться зависимыми от денежных переводов.

Здравоохранение

Гендерные стереотипы препятствуют доступу женщин к квалифицированной медицинской помощи, в частности респонденты фокус-групп сообщили о стигме как в отношении посещения гинеколога молодыми девушками, так и регулярного осмотра и дородового наблюдения беременных женщин.

Негативное влияние стереотипов: существующие стереотипы среди старшего поколения и распространенные гендерные стереотипы в обществе

негативно влияют и мешают девочкам и женщинам получать медицинскую помощь.

Гендерное насилие и домогательство

Наиболее часто упоминались случаи насилия: (а) со стороны свекрови; (б) физическое насилие со стороны мужей и, реже, со стороны других членов семьи; (в) экономическое насилие, когда у женщины нет доступа, бюджета и даже денег, которые она заработала. Согласно исследованию, домашнее насилие обычно представляет собой психологическое насилие в отношении невестки. В основе экономического насилия лежат стереотипы, определяющие статус и финансовое положение женщины в семье (в том числе убеждения, что все важные семейные решения принимает мужчина).

Негативное влияние стереотипов: женщины не могут найти ресурсы для сопротивления насилию и боятся обращаться за помощью, особенно в сельской местности. Гендерные стереотипы также эффективно увеличивают финансовую зависимость женщин от мужчин, и влияют на социальное обеспечение и уровень бедности детей, особенно в случае развода.

Выводы и рекомендации

Политика: изменения в политике, направленные на борьбу с гендерными предрассудками и социальными нормами, в сочетании с инвестициями в услуги, ориентированные на женщин, а также мерами по образованию и повышению осведомленности, являются мощными инструментами для начала перемен.

Законодательство: необходимо (а) усовершенствовать механизмы имплементации действующего законодательства (криминализация семейного насилия, обеспечение своевременного выполнения охранных предписаний, доступ к правосудию посредством бесплатной юридической поддержки, изменения в Уголовный кодекс, Административный кодекс); (б) исполнение правовых документов; (в) надзор.

Инфраструктура и доступ к финансам: расширить доступ к ресурсам (возобновляемые источники энергии, программы по водным ресурсам, транспортная инфраструктура; расширить доступ к услугам по уходу за детьми, доступ к финансам через специальные кредиты).

Образование, повышение осведомленности и изменение мышления. Целенаправленная работа над стереотипами. В работе должны быть задействованы образовательные учреждения, средства массовой информации, махалля, специальные программы (например, Тех инновации, программы наставничества и ролевые модели - образцы для подражания).

Статистика и аналитика: без своевременных и надежных гендерных данных, сложно принимать обоснованные решения о том, как эффективно сократить

гендерное неравенство и улучшить положение женщин и девочек по принципу «не оставлять никого в стороне».

Нехватка в гендерных данных №1: «Измерение неравенства внутри домохозяйства». Проблема в том, что наиболее важные данные о бедности и неравенстве измеряются на уровне домохозяйств, поэтому они не могут выявить различия в результатах между людьми разного пола в одном домохозяйстве. Убедительные доказательства указывают на то, что люди в некоторых домохозяйствах имеют разный опыт многомерной бедности в зависимости от их пола. Однако обследования на уровне домохозяйств не собирают жизненно важных данных, которые выявляют такое гендерное неравенство внутри домохозяйств⁴. Решение данной проблемы статистики предоставляет возможность укрепления разнообразной национальной экосистемы данных, выходящую за рамки домашних измерений. Также, существуют международный опыт, методология и подходы, специально разработанные для обеспечения гендерного анализа бедности.

Нехватка в гендерных данных №2: «Гендерная дискриминация, насилие и домогательство». Проблема в том, что несмотря на принятые законы о недискриминации по полу, понятий по четырем видам гендерного насилия, криминализации семейного (бытового) насилия, все ещё не хватает данных по классификации нарушений и уголовным делам по гендерному насилию. В основном, источником таких данных являются правоохранительные органы, кризисные центры, шелтеры и т.д. и т.п. Решение данной проблемы предоставляет возможности в лучшем анализе и планировании в решении проблем связанных с защитой женщин от насилия в семье, безопасности на улице, дискриминации на рабочем месте и др.

Нехватка в гендерных данных №3: «Детализированные данные для проведения меж секционного анализа». Проблема в том, что анализ результатов только по гендерному признаку может упустить из виду степень, в которой гендерная дискриминация потенциально усугубляет другие виды неравенства. Решение данной проблемы предоставляет возможность необходимости понимания параллельных форм дискриминации посредством более детального анализа данных.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Бунёд Авлиёкулов (ПРООН), Мухабат Туркменова (ПРООН), Нигора Мадазимова (ПРООН), Оксана Абдуллаева (ITA FACT), Катя Громова (WinDt) «Негативное влияние гендерных стереотипов и патриархальных установок на

⁴ <https://devinit.org/resources/improving-gender-data-to-leave-no-one-behind/>

гендерное равенство в Узбекистане», общенациональная социологическая оценка, 2022 г., Узбекистан

[file:///C:/Users/user/Downloads/Gender%20Stereotypes%20final%20\(4\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/Gender%20Stereotypes%20final%20(4).pdf)

2. Виктория Алексеева, Мариэтта Карамян «Социальные и психологические детерминанты поведенческих изменений у девушек и женщин в STEM-образовании и STEM-занятости», Лаборатория акселерации ПРООН в Узбекистане, 2023 г., Узбекистан

file:///C:/Users/user/Downloads/stem_rus.pdf

3. Уильям Зейц, Севилья Муродова, «Изучение масштабов гендерной дискриминации при приеме на работу в Узбекистане», 2022 г., статья доступна на сайте:

<https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/examining-scale-gender-discrimination-hiring-practices-uzbekistan>

4. Уильям Зейц «Гендерный разрыв в оплате труда в Узбекистане достиг 39%», 2023 г., статья доступна на сайте:

<https://uzreport.news/society/gender-wage-gap-in-uzbekistan-reaches-39->

5. Дебора Хардун «Улучшение гендерных данных, чтобы никто не остался без внимания», брифинг DI, 2023 г.

file:///C:/Users/user/Downloads/Gender_inequality_briefing_TR8mENT.pdf

6. <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/services>

7. <https://gender.stat.uz/ru/dopolnitel-nye-pokazateli/ekonomicheskie-resursam>